

«Иннотермс» как инструмент преодоления трансляционного барьера, возникающего между участниками инновационного процесса

М. А. Кольцов,
магистрант,
факультет менеджмента
stalker_miha94@mail.ru

Д. В. Сидоров,
ст. преподаватель, кафедра
венчурного менеджмента
dsidorov@hse.ru

И. Н. Соколов,
магистрант,
факультет менеджмента
ilia.sokolov@rdagency.ru

**Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Нижний Новгород**

В статье представлен обзор существующих подходов к определению базовых понятий, использующихся в отечественной практике инновационной деятельности и венчурного инвестирования. Авторами был проведен формально-логический анализ указанных подходов, выявлены недостатки и достоинства, предложен собственный взгляд, обобщенный в едином документе, глоссарии инновационной деятельности «Иннотермс». Намечены пути внедрения результатов исследования в практическую деятельность участников инновационного процесса.

Ключевые слова: трансляционный барьер, «Иннотермс», дефиниции, определения, инновация, инновационный процесс, инновационный проект, инновационная деятельность, инновационный кластер.

Принцип однозначности говорит, что в процессе коммуникации не следует использовать языковые выражения с несколькими разными значениями.

А. А. Ивин «Современная логика» [23]

Значительную проблему отечественной теоретической и практической инноватики составляет отсутствие единого подхода к определению базовых понятий, таких как «инновация» и «инновационная деятельность». Существующие в настоящее время легальные дефиниции не отвечают требованиям юридической техники и формальной логики. Нередко отождествляются понятия «высокие технологии» и «инновации», что недопустимо сужает последний термин, исключая из него управленческие, методологические инновации, имеющие архиважное значение в условиях низкой производительности труда в России. Недостатки понятийной базы сказываются негативным образом и на критериях отбора инновационных проектов, заслуживающих государственной поддержки.

По нашему мнению, основной причиной, порождающей проблему трансляционного барьера, является

разнящееся понимание участниками инновационного процесса базовых понятий: инновация, инновационный продукт, инновационный проект, управление, предпринимательство, технология, команда, инвестор, богатство, деньги, контроль, потребитель, успех и т. д.

Таким образом, даже если формально участниками проекта декларируются схожие цели и общие ценности, то на глубинном уровне трактовка и восприятие могут коренным образом расходиться. Например: инвестор понимает под «инновационным продуктом» некое благо, способное удовлетворять запросы потребителей лучше, чем существующие аналоги, а инноватор подразумевает изобретение, имеющее высокую научную ценность (а общественная ценность идет в качестве дополнения); инвестор понимает под успехом возможность «выйти» с хорошим мультипликатором, увеличив свой капитал, а менед-

жер — получение «бонусов», опционов и высокой заработной платы. Хотя все говорят об инновациях и успехе — каждый определяет эти понятия по-своему и на основании этих определений выстраивает собственную жизненную стратегию.

Вместе с тем, отсутствуют объективные критерии истинности, на основании которых можно разрешить возникающие конфликты. По ряду понятий точный ответ на дает даже федеральное и региональное законодательство, где пресловутое понятие «инновация» трактуется весьма вольно. В российских теоретических источниках также отсутствует единство.

Подобная ситуация долго наблюдалась в рамках международной торговли. Однако в связи с принятием и постоянным совершенствованием «Инкотермс» (International commerce terms), расхождения в трактовке основных понятий стали постепенно сглаживаться. Есть основания полагать, что создание ведущими представителями инновационной инфраструктуры (НАБА, РВК, Venture Club, Сколково и т. д.) подобного документа, только в сфере инноваций (возможное название «Иннотермс» — Innovation terms), с дальнейшим включением его положений в действующее законодательство, могло бы значительно сгладить основную часть противоречий в определении понятий, порождающих трансляционный барьер. Более того, участие иностранных представителей рынка инноваций в создании и принятии подобного документа значительно упростило бы межнациональное общение и способствовало улучшению инвестиционного климата в России.

Мы понимаем, что ряд сугубо субъективных понятий, таких как «личный успех» невозможно определить «сверху» и для всех и предлагаемое нами решение не является универсальным средством преодоления трансляционного барьера. Однако позитивный опыт унификации понятийной базы в «Инкотермс» является серьезным основанием для проведения соответствующей реформы в сфере инновационной деятельности.

Контент-анализ российских и зарубежных источников

Вне всякого сомнения, не имеет смысла рассуждать о проблемах в сфере инноваций, не дав четкого, обоснованного ответа на вопрос: а что же это такое — инновации? Отсутствие единого обоснованного подхода к терминологическому аппарату приводит к подмене понятий, что крайне негативно отражается на практике. Ярким примером является часто имеющая место в современных российских реалиях синонимизация понятий «инновации» и «импортозамещение». Как следствие, на практике в различного рода отчетах замена импортных составляющих отечественными, пусть и отстающими от мирового уровня аналогами, указывается в качестве одного из показателей инновационности. Создается иллюзия прогресса и перевода экономики в инновационное русло. В связи с этим первой и одной из главных проблем является определение основных понятий, поскольку, к сожалению, в данной области нет однозначных взглядов на терминологию,

что негативно сказывается на функционировании отечественных инновационных экосистем.

Авторами данной работы для рассмотрения были выбраны следующие ключевые понятия, к которым отсутствует однозначный подход в теории и практике:

- 1) инновация;
- 2) инновационная деятельность;
- 3) инновационный проект;
- 4) успех (инновационного проекта);
- 5) инновационный кластер.

Безусловно, основным в данном списке является термин «инновация». От того, какой смысл вкладывается в его определение, зависит решение множества жизненно важных для функционирования инновационной экосистемы вопросов, в частности, осуществление правового и административного регулирования, работа механизмов грантовой поддержки, институтов развития и так далее. К сожалению, с этим термином связано большое количество противоречий, вызванных множественностью его толкований и отсутствия единых критериев «инновационности». Так в 2007 г. ВЦИОМ был проведен опрос, в рамках которого были получены данные о том, как россияне оценивают роль инноваций в развитии страны. Результаты опроса парадоксальны [24]: 63% считает, что инновации являются основой процветания России, но при этом 47% расходятся в толковании этого термина, а 53% вообще не знают, что такое инновации!

Термин «инновация» получил широкое распространение в начале XX века благодаря работам австрийского и американского экономиста Йозефа Шумпетера, кроме того, именно он первым ввел данное понятие в экономику. Шумпетер относит к инновациям следующие категории:

- 1) новый продукт, незнакомый потребителю, либо новое качество уже известного продукта;
- 2) новый метод производства продукта, не обязательно базирующийся на научном открытии: это может быть введение новой формы коммерческого обращения продукта;
- 3) открытие нового рынка;
- 4) новый источник факторов производства;
- 5) реорганизация отрасли (например, монополизация и демополизация) [45].

Таким образом, к инновациям с позиции Шумпетера относятся отнюдь не только технические достижения, результаты неких научных открытий. Более того, как следует из указанных признаков, которыми Шумпетер характеризует понятие «инновация», подразумевается их практическое применение, внедрение, коммерциализация. Современные зарубежные и отечественные авторы также акцентируют внимание на коммерциализации, внедрении в производство как на неотъемлемом признаке инноваций. Так, известный американский историк науки, ведущий специалист по истории советской и российской науки Лорен Р. Грэхэм в своей статье «Russia is great at invention, but stinks at innovation» рассуждает о том, почему при богатейшей научной базе Россия является одним из аутсайдеров в инновационном развитии. При этом автор делает акцент на том, что понятия «изобретение» и «инновация» отнюдь не синонимичны (см. [9]). Изо-

бретение имеет ценность лишь для изобретателя и научного сообщества, однако этого недостаточно, чтобы стать общественно полезным благом. Инновация же обладает большей ценностью по отношению к изобретению, поскольку является внедренным, коммерциализированным новшеством, приносящим пользу обществу. На практике же зачастую происходит подмена понятий, критериями инновационного развития считаются количество научных публикаций, открытий, патентов. В российских реалиях наблюдается негативная тенденция к синонимизации понятий «инновация» и «результат научной деятельности».

Зарубежные авторы также подчеркивают аспект новизны как один из базовых признаков инновации. В этой связи некоторыми исследователями проводится сравнение между инновациями и иными результатами креативной, созидательной деятельности. В частности, Andrew F. Christie в работе «Creativity and innovation: A legal perspective» сопоставляет инновации и творчество с позиций правового регулирования. Автор обращает внимание на то, что если легальное (закрепленное в нормах права) определение термина отсутствует, то применяется его обычное лексическое значение. В качестве примера приводится определение инновации, данное в Оксфордском словаре: «воплощение в жизнь чего-либо нового». Безусловно, данное определение непригодно для закрепления в нормативных актах, поскольку использована слишком обобщенная и неконкретная формулировка, однако автор подчеркивает существенный признак, отличающий инновации от креативной, творческой деятельности — новизна. Результат творческой деятельности, может воспроизводить объекты, аналогичные уже имеющимся, со сходным набором признаков и свойств. Инновация же является более узкой категорией, ключевым признаком которой является значительная новизна созданного объекта, продукта, предмета, отсутствие используемых аналогов со сходным набором характеристик (см. [7]). Необходимо отметить, зарубежные источники также рассматривают инновацию как комплексный объект, который включает в себя, в том числе, и социально-экономические аспекты [8].

Важным зарубежным источником, в котором определяются ключевые понятия, связанные с инновационной деятельностью, является «Руководство Осло» — основной методологический документ Организации экономического сотрудничества и развития. Данный документ, подготовленный ОЭСР совместно с Евростатом, содержит общепринятые рекомендации относительно статистики по инновациям. «Руководство Осло» определяет инновацию как «введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса, нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях» [38]. Как видно из данного определения, в качестве признаков инновации указываются и новизна, и обязательное практическое применение, внедрение. Кроме того, «Руководство Осло» не ограничивает данный термин рамками технологической инновации, указывая также процессы, методы. Однако, что касается критериев новизны,

то «Руководство» предписывает считать новым тот продукт, товар, услугу, метод, которые являются таковыми для конкретного предприятия, независимо от того, существуют ли аналоги где-либо еще в отрасли. Это вызвано тем, что предметное поле «Руководства» ограничено авторами предпринимательским сектором и уровнем предприятия. При этом авторы указывают, что инновации могут появляться в любых секторах экономики, включая государственный, однако сведений об инновационных процессах, происходящих в нем, недостаточно, и их сбор и обработка могут стать основой для нового методического руководства. Также в «Руководстве» указано, что его положения не учитывают отраслевые изменения, например, открытие новых рынков [38]. Таким образом, при сравнении положений «Руководства» с иными зарубежными и отечественными источниками следует учитывать этот факт, чтобы избежать неоправданного переноса умышленно суженного подхода к определению инноваций.

В работах отечественных исследователей отсутствует единство в вопросе определения понятия «инновация». Практически каждый автор декларирует необходимость выработки единообразного подхода к терминологии в сфере инноватики, проводит анализ имеющихся взглядов на определение ключевых понятий, часто предлагая свои собственные варианты. Но несмотря на это, какого-либо общего выхода из сложившейся ситуации неопределенности теория не предлагает. Рассмотрим некоторые определения термина «инновация», предлагаемые отечественными авторами. М. В. Волынкина рассматривает инновацию как действие, процесс по «вовлечению в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые, в том числе научные, знания с целью удовлетворения общественных потребностей и (или) получения прибыли» [16]. Кроме того, автор обращает внимание на то, что на практике часто происходит сужение понимания термина «инновация» до понятия «технологическая инновация», который рассматривается через призму материального производства [15]. Нужно отметить, что данный подход широко распространен в отечественном законодательстве, о чем будет сказано далее. Е. А. Монастырский предлагает определять термин «инновация» через три базовых параметра: «инновационность системы», «инновационный процесс» и «результат инновационного процесса», делая акцент на таком признаке как реакция и приспособление системы к внешним изменениям (изменениям рынка). Однако и это определение не вносит ясность понятийный аппарат инноватики и также не подходит для закрепления в законодательстве. Г. Г. Азгальдов и А. В. Костин приходят к выводу, что инновации необходимо рассматривать одновременно как процесс и как результат процесса [11]. Предлагаемая ими формулировка имеет довольно сложную и громоздкую конструкцию и также не идеальна для применения на практике, в том числе, в качестве потенциального общепринятого и закрепленного в законодательстве определения, так как не соответствует принципам однозначности толкования и юридической экономии. И. В. Рузанов, напротив, сужает понятие «инновации», причисляя к ним продукт, товар, услугу

или работу, внедрение которых ведет к одному из следующих результатов: создает рабочие места, увеличивает объем налоговых поступлений, способствует развитию инфраструктуры, либо снижает себестоимость существующего на рынке продукта (см. [37]). Ввод в определение дополнительных факультативных признаков, сужающих круг относимых к данному понятию явлений, также наблюдается в работе О. В. Чабанюка. Более того, данный автор придерживается мнения, что инновация непременно вносится субъектом менеджмента в свою деятельность [43]. Стоит отметить, что отечественные авторы так же как и зарубежные подчеркивают важность такого признака инновации как практическое использование, внедрение, коммерциализация. Так, например, Т. В. Ефимцева делает акцент на том, что ключевым отличием инновации от новшества, изобретения является практическая реализация в качестве некоего блага (продукта, процесса, метода), имеющего рыночный спрос [21]. Оригинальной позиции придерживаются В. А. Огоблин, В. Г. Вихорев и М. В. Вихорева полагающие, что «инновация — это услуга по созданию условий для повышения эффективности производства с целью более полного удовлетворения развивающихся потребностей человека и общества» [35]. Так называемый сервисный подход к определению инноваций авторы аргументируют тем, что инновация как услуга должна обладать таким качеством как востребованность обществом, общество в некотором смысле является «заказчиком» инноваций исходя из своих потребностей. Соответственно, ненужная услуга не может существовать на рынке и инновацией не становится. Однако, в целом такой подход не вносит ясности в терминологию и оставляет широкий простор для произвольного толкования.

Пристального внимания заслуживают подходы к определению понятия «инновация», закрепленные в отечественном праве, поскольку от содержания, вкладываемого законодателем в данный термин, зависит эффективность правового и административного регулирования инновационной деятельности.

Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» своим определением инновации практически дословно копирует «Руководство Осло»: «инновации — это введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях» [2]. Региональный законодатель также в большинстве случаев не утруждает себя разработкой своего определения, копируя федеральное законодательство (см. [4]). Между тем, помимо того, что данное определение разрабатывалось авторами «Руководства Осло» для довольно узкого применения, о чем говорится в «Руководстве», оно также излишне использует союз «или», давая правоприменителю простор для искаженных трактовок. Кроме того, отечественное законодательство и подзаконные акты демонстрируют негативную тенденцию к сужению понятия «инновация» до «технологической инновации» (см. п. 2.8 [6]). На практике это приводит к тому, что инновационные проекты в иных сферах попросту лишены возможности получить,

например, государственную поддержку (см. ч. 4 ст. 6 [4]). Следует отметить, что, исходя из смысла статей 71-72 Конституции России, регионы вправе принимать собственные нормативные акты в сфере инновационной деятельности (см. ст. 71-72 [1]). Более того, на основании ст. 104 Конституции законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации вправе выступать с законодательной инициативой (см. ст. 104 [1]). Таким образом, успешный региональный опыт формирования законодательства в инновационной сфере, в том числе, устойчивого и исчерпывающего перечня легальных дефиниций ключевых понятий, может быть масштабирован на федеральный уровень. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что реформирование нормативной базы, в том числе, понятийного аппарата, вполне осуществимо «снизу», главной проблемой остается лишь вопрос инициативы и ее продвижения через административные барьеры.

Не менее важным для уяснения является определение понятия «инновационная деятельность». Поскольку данное понятие семантически связано с термином «инновация», к которому, как было показано выше, нет однозначного подхода как у отечественных теоретиков, так и на практике, с его толкованием также имеются сложности и наличествует многообразие подходов. М. В. Волынкина предлагает определять понятие «инновационная деятельность» следующим образом: «деятельность по созданию и вовлечению в имущественный оборот новых знаний, обладающих признаками правовой охраны» [15]. Данное определение позволяет отнести к инновационной деятельности довольно широкий круг действий и потому неприемлемо для применения на практике. Некоторые авторы, например, О. С. Камалдинова предлагают считать инновационной такую деятельность, которая связана с превращением идей (научно-исследовательских достижений, разработок) в инновации. Аналогичный смысл в данное понятие вкладывает В. В. Костенко, но при этом данный автор старается более подробно и конкретно раскрыть содержание инновационной деятельности (см. [29]). Некоторые исследователи предлагают определять инновационную деятельность как вид предпринимательской деятельности, которая направлена на извлечение прибыли в результате практического внедрения каких-либо достижений научно-технического прогресса. Однако, данная позиция неоправданно сужает понятие «инновационная деятельность». Отдельные авторы также считают данный подход неоправданным в связи с тем, что главной целью инновационной деятельности, на их взгляд, является не извлечение прибыли, а создание качественно нового продукта [14]. Между тем, в различных работах высказывается мнение о том, что инновационная деятельность имеет комплексный характер и объединяет в себе науку, технику, экономику и предпринимательство [30]. Некоторые авторы вообще призывают отказаться от попыток определения понятий «инновационная деятельность» и «инновация» с целью закрепления в нормативных актах. В качестве аргумента ими приводится сложность и многогранность данных категорий. Вместо этого пред-

лагается сделать упор на закреплении общих правил для осуществления инновационной деятельности [44]. Однако, остается неясным, как регулировать и регламентировать то, что не имеет четкого определения и разными субъектами понимается по-разному. Нельзя создать некую эффективную систему норм и правил без четкого определения объекта регулирования, в противном случае это приведет к повсеместным расширительным и произвольным толкованиям.

Что касается легального определения термина «инновационная деятельность», то, согласно положениям закона «О науке и государственной научно-технической политике», таковой является «деятельность (включая научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность), направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности» [2]. Как видно из данного определения, законодатель связывает понятие «инновационная деятельность» с термином «инновационный проект». Такой подход является порочным с точки зрения формальной логики, о чем будет сказано далее. Региональное законодательство не стремится предложить более качественное определение и так же, как и в случае с термином «инновация», копирует дефиницию, установленную федеральным законодательством (см. ч. 3 ст. 2 [4]).

Термин «инновационный проект», сходный по семантике с вышеозначенными понятиями, также часто получает неоднозначные толкования постольку поскольку не найден консенсус в вопросе определения понятия «инновация». Т. Е. Дрок полагает, что инновационный проект является собой базисный, исходный элемент инновационной деятельности. Кроме того, по мнению данного автора, инновационный проект — есть «организационные рамки инновационного процесса на предприятии» [19]. Г. Д. Отнюкова считает, что инновационный проект можно определить как некий комплекс действий, мероприятий, приводящий к появлению инноваций на рынке (см. [36]). Легальная дефиниция термина «инновационный проект» на федеральном уровне также закреплена в Федеральном законе «О науке и государственной научно-технической политике» определяет его следующим образом: «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов» [2].

Стоит также отметить неоднозначность толкования термина «успех» применительно к инновационным проектам. Связано это с тем, что участники инновационной деятельности в силу различия ролей преследуют различные цели и определяют успех субъективно, в зависимости от профессиональных критериев. Так для ученого-инноватора успех может быть выражен в передовом открытии, которое само по себе инновацией не является, хотя он может быть уверен в обратном. Для инвестора же успех ассоциируется с успешным «выходом» с хорошим мультипликатором. Инновационный менеджер же связывает успех с получением заработной платы, опционов и т. д. Эта неоднозначность находит отражение в доктрине. Так,

например, О. В. Василенко связывает успех инновационного проекта с появлением нового продукта, но не с получением прибыли [14]. Такой подход представляется крайне сомнительным и противоречащим сущности инновационной деятельности, поскольку получение прибыли является универсальным эквивалентом и индикатором полезности для инновации.

Спорным также является определение понятия «инновационный кластер». Неоднозначность теоретических подходов в данном случае проецируется на противоречия в нормативном регулировании понятийного аппарата. Можно выделить два основных подхода к пониманию термина «инновационный кластер». Согласно первому подходу инновационный кластер является самостоятельным видом кластеров, следовательно, на практике это должно отразиться в виде специализированного правового и административного регулирования. Оппонирующая же концепция подразумевает, что кластерная система организации производства сама по себе является инновационной, поэтому все существующие кластеры следует признать инновационными (см. [28]). Очевидно, что второй подход неприемлем, поскольку даже гипотетически инновационный способ организации существующей системы не делает ее субъекты автоматически инновационными. Легальное определение инновационного кластера отсутствует, однако, оно закреплено в Модельном законе об инновационной деятельности, принятом Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ от 16.11.2006 г. Данный документ имеет рекомендательный характер, его цель — обозначить направления совершенствования инновационного законодательства стран – участников СНГ. В рамках Модельного закона инновационный кластер определен как «договорная форма кооперации научных центров, образовательных комплексов (университетов), малых инновационных компаний и промышленных предприятий, расположенных на прилегающих территориях, которая организуется с целью обеспечения технологических коридоров для продвижения результатов научных исследований и разработок и распространения инноваций» (см. п. 12 ст. 9 [33]).

В целом контент-анализ зарубежных и отечественных источников позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к понятийному аппарату в инноватике. Единогласного мнения относительно ключевых понятий нет ни в доктрине, ни в практике. Данная неопределенность негативно сказывается на инновационной активности в России, поскольку участники отношений руководствуются различными подходами к терминологии и часто толкуют базовые понятия субъективно.

Также весьма интересными представляются результаты анкетирования. Мы попросили лиц, имеющих отношение к сфере инноваций, изложить в свободной форме свое понимание базовых терминов из инноватики. Как оказалось, лица, имеющие отношения к бизнесу (предприниматели, менеджеры), достаточно однозначно понимают термин «инновация»: все указали на то, что это нечто новое, качественно превосходящее аналогии и коммерциализируемое. Представители

научно-изобретательского сообщества делали упор на новизну продукта, его «передовые» качества. Практики от бизнеса вкладывают в понятия «бизнес-инкубатор» и «технопарк» несколько смыслов. С одной стороны — они определяют данные объекты инфраструктуры, исходя из «Должного» как структуры, призванные способствовать реализации инновационных проектов и построению синергии в инновационной процессе. С другой стороны — они определяют понятия в рамках отечественного «Сущего» — как девелоперские проекты, использующие бюджетные средства. Такой дуализм не может не привести к когнитивному диссонансу: истинное содержание понятий уходит на второй план, суровая реальность заменяет его на ужасно искаженную совокупность характеристик. Данное обстоятельство чревато серьезными последствиями: негативные качества фактически реализованных проектов транслируются на изначальные благие идеи. То, что бизнес-инкубаторы и технопарки функционируют как девелоперские проекты не означает, что они не нужны: это вопрос качества исполнения и эффективности, компетентности исполнителей.

Наблюдается определенное расхождение в понимании таких терминов как «предпринимательство», «бизнес-ангел», «венчурный предприниматель». Если практики от венчурного, инновационного бизнеса определяют их без проблем, то у представителей научно-изобретательского, образовательного сообщества расплывчатое понимание: некоторые отождествляют предпринимательскую и инвестиционную деятельность, другие считают бизнес-ангелов кем-то вроде благотворителей. В этом плане единство отсутствует.

Таким образом, существуют глубокие предпосылки для возникновения трансляционного барьера. Наблюдается как отделение понятий от их изначального смысла, так и расхождение в трактовках. Следует отметить, что при анализе анкет мы не стали искать расхождения формально-логического характера, так как проблема оказалась куда более глубокой, связанной с принципиальным пониманием, а не с красотой и отточенностью формулировок.

Формально-логический анализ российских и зарубежных источников

К сожалению, в настоящее время определения ключевых понятий в сфере инноватики, сформулированные в доктрине и нормативных актах, часто содержат существенные ошибки с позиций формальной логики, что негативным образом сказывается на практике. В рамках формально-логического анализа существующих подходов к понятийному аппарату анализируются теоретические источники, и нормативные акты, определяющие базовые понятия в инноватике, выявляются формально-логические ошибки в определениях.

Прежде всего следует определить требования, которым должно соответствовать «правильное» с точки зрения формальной логики определение. В логике такие требования называются правилами определения. Существует три основных правила:

1. Взаимозаменяемость определяемого и определяющего понятий. При замене в формулировке одного

из данных понятий другим ее смысл не должен меняться. Возможными ошибками здесь являются слишком широкое определение (определяющее понятие содержит больше признаков, чем определяемое) и слишком узкое определение (определяющее понятие содержит меньше признаков, чем определяемое).

2. Недопустимость «круга в определении». Нельзя определить понятие через само себя (инновация — это инновация), либо через понятие, определяемое через него (инновация — это результат инновационной деятельности).
3. Ясность определения. Данное правило подразумевает, что определение должно быть понятным для целевой аудитории, а также не должно содержать формулировки, которые могут быть истолкованы неоднозначно [22].

Что касается зарубежных профессиональных источников, то в них ключевые понятия в сфере инноватики в большей степени соответствуют требованиям формальной логики. В отечественной же доктрине и практике неопределенность подхода к понятийному аппарату инновационной деятельности, наличие множественности трактовок и стремление авторов и субъектов инновационной деятельности предложить свое видение ключевых терминов, а также нежелание или неумение законодателей осуществить работу по созданию легальной терминологической основы приводят к тому, что часто в попытках формулировки максимально точного определения не проводится его оценка с позиций формальной логики. На выходе получается множество определений с логическими ошибками, приводящими к проблемам толкования и применения на практике. В теоретических работах, посвященных инновациям, часто нарушается первое из вышперечисленных требований к определениям, причем встречаются случаи как расширения, так и неоправданного сужения определения. Примером тому является формулировка понятия «инновация», предлагаемая И. В. Рузановым. Автор в стремлении сформулировать максимально четкое и конкретное определение добавляет в него дополнительные признаки (создание новых рабочих мест, увеличение налоговых поступлений, снижение себестоимости уже имеющегося на рынке продукта) (см. [37]). В результате определяющее понятие содержит как расширительные, так и сужающие значение определяемого понятия признаки. Распространенной ошибкой, встречающейся не только в доктрине, но в нормативных актах, в отношениях между участниками инновационной деятельности, является необоснованное сужение понятия «инновация» до «технологической инновации». Часто в неоправданно узком смысле целиком выдержаны некоторые нормативные акты, между тем данный подход уводит из сферы компетенции иные виды инноваций. Примером являются нормативные акты Нижегородской области, регулирующие общественные отношения в сфере инноваций (см. [4, 6]). На данную проблему обращает внимание в своей диссертации М. В. Волынкина (см. [15]).

Не менее часто в доктрине и нормативных актах встречаются «круги в определениях». Данная ошибка

вообще очень характерна для понятийного аппарата в инноватике, в результате чего нередко можно встретить определения следующего характера: «инновационный проект — комплекс мероприятий по осуществлению инноваций» [2], «инновационная деятельность — это деятельность, направленная на реализацию инновационных проектов, а также на создание инновационной инфраструктуры» [2, 4]. Аналогичную неточность допускает Т. Е. Дрок при определении термина «инновационный проект» [19].

Принцип ясности определения также не всегда соблюдается авторами. Например, В. А. Оглоблин, В. Г. Вихорев, М. В. Вихорева в своей работе используют достаточно размытую формулировку термина «инновация», которая не дает четкого представления о сущности рассматриваемого понятия и уж тем более не может использоваться на практике, например, в качестве легальной дефиниции [35].

В целом, следует отметить, что как теоретические, так и применяемые на практике подходы к понятийному аппарату в инноватике содержат массу формально-логических ошибок, что неизбежно сказывается на инновационной деятельности. Одним из шагов к созданию условий для интенсификации инновационной активности, в частности, для преодоления трансляционного барьера, должно стать подробное исследование всех легальных дефиниций на предмет нарушения логических требований к определениям и внесение соответствующих изменений.

Содержание и структура «Иннотермс»

«Иннотермс» должен стать «путевым листом» в деле преодоления трансляционного барьера. В связи с этим, его содержание должно максимально соответствовать как экономическим реалиям, так и нормам формальной логики, а структура должна быть простой и понятной. Недопустима двойственность трактовок, потенциально способная привести к точечному применению права. Перечень терминов может со временем дополняться и корректироваться. Базу «Иннотермс» составляет определение понятия «инновация», так как остальные термины произрастают именно из него и возникшая ныне путаница имеет причиной именно неверные трактовки понятия «инновация» (таблица). Представляется разумным создание графических определений понятий с использованием методов инфографики. Данный метод неприменим в рамках создания легальных дефиниций, но интересен в качестве простого и понятного способа донесения информации до целевой аудитории.

Представленная далее модель документа не является окончательной, универсальной и всеобъемлющей. Мы приглашаем к дискуссии профессиональное сообщество и рассчитываем на то, что по результатам обстоятельного обсуждения будет сформирована необходимая понятийная база, способная окончательно завершить многочисленные разногласия в трактовках. В конечном счете, в подобных вопросах исключительно важную роль играет конвенциональность и всестороннее принятие дефиниций — только это поможет преодолеть семантическую неопределенность,

являющую собой имманентное качество отечественной инноватики.

Дальнейшее расширение и совершенствование «Иннотермс» будет являться прямым следствием формирования социальной практики по применению определений в рамках делового оборота и общения. В настоящем случае речь не идет об изменении языковых норм, скорее об их стабилизации. Производить внедрение «Иннотермс» необходимо в самые короткие сроки, в ином случае термины, используемые в инновационной сфере, окончательно протитуруются.

Применение «Иннотермс» в целях преодоления трансляционного барьера

Как показывает практика (в том числе результаты известнейшего Гарвардского переговорного проекта), значительное количество переговоров, споров, дискуссий заканчивается ничем, ввиду того, что отсутствуют объективные критерии, которые можно установить в качестве ориентиров, основополагающих начал [40]. Конечно, в идеале, данные критерии должны логически исходить из социальных норм, складывающихся эволюционно, либо из норм правовых, зафиксированных в соответствующих нормативно-правовых актах. Есть и другой вариант, заключающийся в казуальном создании объективных критериев.

Конечно, при нахождении объективных критериев мы должны смириться с их относительностью. В любом случае, они будут зависеть от взглядов, времени и социального контекста. Но мы должны стремиться к минимизации отклонений. По крайней мере, мы должны воплотить жизнь формально-логический критерий истинности, о котором говорил Иммануил Кант: «согласие с всеобщими законами рассудка и разума» [27]. Потому особенно важно при составлении и применении «Иннотермс» руководствоваться законами правильного мышления, логики.

При отсутствии «Иннотермс» (или его аналога) большая свобода действий дается конкретным лицам, обладающим дискреционными полномочиями. Они применяют собственные субъективные представления, могут, при желании, лоббировать интересы отдельных структур¹. При установлении соответствия между определением и определяемым объектом следует помнить определение определения: «качество, которое есть «в себе» в простом нечто и сущностно находится в единстве с другим моментом этого нечто, с «в-нем-бытием» [17]. Если не будет реализован подобный подход, то невозможно будет определить критерии эффективности расходования бюджетных средств, так как непонятно, а что мы, собственно, желаем увидеть в качестве результата. Цель не обладает, в таком случае, одним из важнейших свойств — конкретностью. Можно сколько угодно говорить о необходимости инновационного развития экономики, но до той поры, пока будет отсутствовать четкое определение понятий

---

¹ Излишнее содержание дискреционных полномочий считается коррупционным фактором (коммерческий подкуп — в случае, если отношения складываются в негосударственном секторе). См. [5].

№	Термин	Определение	Пояснения
1	Инновация ²	Качество предмета материального мира, процесса, метода, придающее им свойства превосходства над существующими аналогами при практическом применении в предпринимательской и иной, приносящей доход, деятельности	Следует отметить территориальную характеристику инноваций. Качество превосходства определяется на внутриорганизационном, местном, региональном, государственном и международном уровнях. Государственную поддержку (в том числе размещение в бизнес-инкубаторах) должны получать проекты, в которых реализуются инновации государственного и международного уровня, что способствовало бы повышению конкурентоспособности регионов и государства на внешних рынках
2	Инновационная деятельность	Практика, направленная на внедрение в предпринимательскую и иную, приносящую доход, деятельность, предметов, процессов и методов, качественно превосходящих существующие аналоги	В отличие от инновационного проекта, инновационная деятельность является родовым понятием, объединяющим как реализацию инновационных проектов, так и деятельность объектов инфраструктуры, предпринимательских объединений, инновационных кластеров и других участников инновационного процесса
3	Инновационный проект	Совокупность мероприятий, направленных на внедрение в предпринимательскую и иную, приносящую доход, деятельность, предметов, процессов и методов, качественно превосходящих существующие аналоги	См. примечание к пункту 2
4	Инновационный кластер	Группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в сфере внедрения в предпринимательскую и иную, приносящую доход, деятельность, предметов, процессов и методов, качественно превосходящих существующие аналоги. безотносительно технологической специализации, взаимодополняющих друг друга и способствующих развитию как каждого элемента, так и потенциала региона в целом ³	Инновационный кластер обладает специфической целью, заключающейся в реализации инноваций в конкретной сфере (например — фармацевтика, автомобилестроение). В этой связи участниками инновационного кластера могут быть субъекты, косвенно тому способствующие и не реализующие непосредственно инновационные проекты (например, формирующие спрос на инновации крупные корпорации). Инновационный кластер отличается от холдингов структурой собственности (кластер объединяет независимые организации и ИП)
5	Инновационный бизнес-инкубатор	Организация, основной целью существования которой является содействие реализации инновационных проектов на ранних стадиях развития	Предоставление в аренду объектов недвижимости является лишь одним из способов поддержки инновационных проектов, которым нельзя ограничиваться. Показатели эффективности должны складываться из качественных характеристик, таких как увеличение темпов роста объема продаж инновационной продукции компаний-резидентов при наличии причинно-следственной связи между деятельностью соответствующего объекта инновационной инфраструктуры и улучшением показателей
6	Акселератор	Организация, оказывающая менторские, финансовые и прочие услуги инновационным организациям в обмен на долю в уставном капитале	Предоставление услуг в обмен на долю в уставном капитале является качеством, отделяющим акселераторы от обычных консалтинговых компаний и иных объектов инновационной инфраструктуры. Изначальная суть акселераторов заключается в «ускорении» бизнеса, потому в качестве критериев эффективности необходимо выбирать качественные и количественные характеристики, свидетельствующие о положительной динамике компаний-резидентов при наличии причинно-следственной связи между улучшением показателей и деятельностью акселератора
7	Инновационный технопарк	Организация, основной целью существования которой является содействие реализации инновационных проектов на стадиях развития, следующих после прохождения инкубирования.	См. примечание к пункту 5
8	Бизнес-ангел	Физическое лицо, инвестирующее в высокорискованные, в том числе инновационные проекты, а также предоставляющее этим проектам комплексную консультационную поддержку ⁴	Следует отметить, что бизнес-ангел осуществляет свою деятельность на профессиональной основе

² В отдельную категорию следует вынести так называемые «социальные инновации», внедрение которых предполагает не получение дохода, а достижение позитивного социального эффекта. Данная категория коренным образом отличается от «классических» инноваций и ее определение заслуживает отдельного обсуждения.

³ В основу данного определения легла позиция, представленная к. э. н. М. Г. Назаровым (подробнее см. [34]).

⁴ Следует отметить, что наблюдаемая тенденция к синдицированию бизнес-ангельского капитала имеет своим естественным следствием появление класса «пассивных» бизнес-ангелов, напрямую не участвующих в управлении проектом (подробнее на эту тему см. [41]). Следует ли отразить подобное деление в «Иннотермс» и в законодательстве — открытый вопрос, ответить на который возможно после дополнительного обстоятельного обсуждения и анализа.

«инновация» (и других смежных терминов), каждый сможет подразумевать что-то свое. Даже замечательные количественные измерения оставят открытым вопрос: что именно измерять? Инновационная экосистема останется раскоординированной.

Классик менеджмента Ицхак Адизес определяет интеграционную функцию в качестве одной из важнейшей при формировании эффективных предпринимательских структур: «конечная цель нашего существования — взаимодействие. Все в этом мире существует для того, чтобы приносить пользу чему-то другому путем функционального взаимодействия. Если объект полезен лишь сам для себя, это рак, который состоит на службе у смерти» [10]. Для любого удачного взаимодействия необходимо говорить «на одном языке», исходить из единого представления о базовых предпосылках и терминах. Венчурная индустрия предполагает высокие риски рыночного характера. Понятийная нестабильность только повышает риски и существует объективная необходимость их снизить посредством создания инфраструктуры для преодоления трансляционного барьера.

Постепенное формирование социальной практики способствует стабилизации и цементированию объективных критериев. В инновационном процессе участвует множество субъектов, с разными интересами и представлениями об окружающем мире. По этой причине, а также в силу относительной молодости инновационной, венчурной индустрии, невозможно говорить о формировании единства по базовым вопросам. Эмпирическое исследование показало чрезвычайный плюрализм мнений, как в среде практиков, так и в теоретических источниках, нормативной базе. Есть необходимость ускорения процесса консолидации мнений. Существует достаточно большое количество общественных объединений, организаций, институтов гражданского общества, которые могут взять на себя организующую роль. Но перед тем, как внедрять в оборот глоссарий, необходимо понять, как его можно будет применять на практике.

Внедрение «Иннотермс» для начала в Нижегородской области могло бы стать так называемой «лучшей практикой», достойной тиражирования в других регионах, в том числе посредством работы Агентства стратегических инициатив по составлению рейтингов инвестиционной привлекательности. Как верно отметил Евгений Кузнецов, заместитель генерального директора — директор проектного офиса РВК на Форуме развития региональной инновационной инфраструктуры «Экосистема инноваций», прошедшей в декабре 2014 г.: «предприниматели должны быть включены в процессы принятия решений при формировании инновационной политики, участвовать в работе всех элементов экосистемы, и в партнерстве способствовать их развитию» [39]. Таким образом, единые правила, основополагающе начала, определения базовых понятий должны формироваться в предпринимательской среде, а затем уже масштабироваться и тиражироваться на уровень регионального и федерального правового регулирования.

Ввиду того, что сфера инноваций и венчурного инвестирования урегулирована на законодательном

уровне весьма поверхностно, большое значение приобретает практика, складывающаяся между участниками гражданского оборота. Как уже было сказано, подобная практика может стать реальной основой для правового регулирования. Потому особенно важно уже на данном этапе исключить юридико-лингвистическую неопределенность, которая, как известно, является серьезным коррупциогенным фактором [26].

Следует отметить, что уже в настоящее время лингвистическая неопределенность приводит к тому, что в бизнес-инкубаторы заселяются не всегда инновационные компании, некоторые из которых, очевидно, пытаются использовать статус резидента для получения административного ресурса (экономия на арендных платежах, etc.).

Ситуация, подобная той, которая сейчас сложилась в сфере инноваций и венчурного инвестирования, имела место в области международной торговли в первой четверти двадцатого столетия. Совершенствование средств передвижения и коммуникаций на тот момент привело к тому, что торговля между представителями разных стран и континентов перестала быть исключительным явлением и приобрела массовый характер. Вместе с тем, социокультурные различия (в том числе различия правовых традиций и систем) привели к возникновению ощутимого трансляционного барьера. Не было понятно, как трактовать основные термины, используемые в международной торговле. Складывалась неоднозначная практика разрешения споров. Таким образом, возникали дополнительные риски нерыночного характера, негативно влиявшие на уровень деловой активности. Все эти факты являлись серьезными предпосылками для единого глоссария «Инкотермс» [42]. Международная торговая палата выступила с инициативой создания «Инкотермс» в 1921 г., и он был принят в 1936 г. [25], претерпевая до последнего времени ряд корректировок, продиктованных временем и изменением обычаев делового оборота. При составлении контрактов, участники международной торговли могут включать положения «Инкотермс», а могут этого и не делать (рекомендательных характер). Однако многие положения уже стали частью национальных законодательств, а использование «Инкотермс» давно стало «правилом хорошего тона». Специалисты отмечают, что «Инкотермс — это очень удобный внешнеторговый инструмент, позволяющий значительно упростить техническую часть контрактной работы» [18].

Внедрение «Иннотермс» возможно проводить через наиболее влиятельные элементы инновационной инфраструктуры. Очень важно действовать на нескольких «фронтах», чтобы задействовать всех участников инновационного процесса: инвесторов (венчурные фонды, фонды прямых инвестиций, посевные фонды, бизнес-ангелы и т. д.), фаундеров (вузы, исследовательские центры), менеджеров, государство, крупные корпорации, заинтересованные в технологиях, etc. Проникновение «Иннотермс» возможно условно поделить на несколько основных направлений:

- 1) включение положений в договорные отношения, возникающие между участниками инновационной деятельности (а);

2) включение положений во внутреннюю документацию объектов инновационной инфраструктуры (b).

В целом, первичное внедрение может происходить на различных уровнях инновационной экосистемы (а точнее, негосударственной ее части).

Конечно, наиболее целесообразным представляется путь через проникновение в объекты инновационной инфраструктуры, так как в этом случае будет задействовано максимальное количество участников инновационного процесса, а уже далее — снижение до уровня договорных отношений.

Если инфраструктура не будет «заточена» под единые понятия, то у конечных участников не будет стимулов для корректировки договорных отношений.

(1b) Естественно, что внедрение логично начинать с самых независимых элементов инновационной инфраструктуры (т. е. с наименьшим участием государственного и муниципального капитала). В этой связи мы можем вспомнить ассоциации бизнес-ангелов и другие объединения частных венчурных инвесторов, венчурные фонды, корпоративные венчурные структуры. Они могут использовать «Иннотермс» при составлении внутренних актов и типовых договоров.

(2b) Далее следует обратиться к более зависимым от дискреционных полномочий представителей органов государственной власти и местного самоуправления элементам (институты развития, бизнес-инкубаторы, технопарки, фонды (Сколково, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, etc.), университеты, научные и исследовательские центры, центры коммерциализации технологий).

Так или иначе, большинство участников инновационного процесса взаимодействуют с объектами инновационной инфраструктуры (b) и если те будут предъявлять соответствующие требования, то корректировка практики договорных отношений не заставит себя ждать.

Внедрению «Иннотермс» на территории Нижегородской области может способствовать создание Ассоциации инновационных предприятий Нижегородской области. Подобная ассоциация могла бы объединять участников инновационного процесса области и на ее базе возможно было бы сформировать органы медиации и третейские суды, применяющие «Иннотермс». Кроме того, она могла бы формировать отраслевые стандарты, в том числе — и в отношении понятийной базы.

Конечно, любой текст, претендующий на нормативность, должен постоянно корректироваться с учетом практики применения (в том числе споров, возникающих в связи с ним). При необходимости, естественно. Учитывая то, что государственная судебная система является весьма бюрократизированной и коррумпированной, о чем свидетельствует ряд исследований [13], то особое значение приобретают третейские суды и органы медиации.

Несовершенство государственной судебной системы часто называют серьезным препятствием для формирования инновационной экосистемы в России [12]. Вместо того, чтобы (а точнее — в дополнение)

двигать неповоротливую систему (это нужно, но требует слишком много времени и ресурсов), возможно сделать авангардом реформ систему третейских судов. Их можно обеспечить достаточно компетентными венчурными специалистами, обладающими знаниями как в соответствующей индустрии, так и в правовой системе России. Естественно, данные органы должны руководствоваться определенным понятийным аппаратом. Здесь и пригодится «Иннотермс». На этом уровне будет формироваться практика применения.

Следует кратко оговориться о том, что из себя представляют третейские суды и органы медиации. Функционирование указанных выше институтов регулируются соответственно Федеральным законом № 102-ФЗ от 24.07.2002 г. «О третейских судах в Российской Федерации» и Федеральным законом № 193-ФЗ от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Третейским суд, по сути, представляет собой альтернативу государственной судебной системе. В соответствии со ст. 5 ФЗ «О третейских судах»: «спор может быть передан на разрешение третейского суда при наличии заключенного между сторонами третейского соглашения. Третейское соглашение может быть заключено сторонами в отношении всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным правоотношением» [3]. Органы медиации же были созданы для досудебного решения споров при участии специального посредника (медиатора). Третейский суд может применять «Иннотермс» в части, не противоречащей действующему законодательству (а основной массив понятий и так там не содержится) как элемент обычая делового оборота («Иннотермс» сформирован, исходя из реальной практики инновационного процесса в России и зарубежных странах).

Конечно, большинство конфликтов, возникающих в связи со существованием трансляционного барьера, не доходит до реальных споров, в том числе судебных. Однако необходимо нивелировать самые острые конфликты. Именно здесь пригодится «Иннотермс», применяемый компетентными специалистами в рамках третейского разбирательства и процедуры медиации. Конфликты, возникающие между инвесторами и предпринимателями, фаундерами и другими сторонами являются, зачастую, весьма специфическими, непривычными для консервативной государственной судебной системы. По ряду вопросов давно ведутся достаточно острые дискуссии в высших судебных инстанциях, о чем свидетельствуют теоретические источники, обобщающие данный опыт [31], а об отсутствии необходимой материально-правовой базы говорят также уже не первый год [32].

«Иннотермс» может выполнять и важную образовательную функцию. Даже лица, не участвующие напрямую в инновационном процессе, могут руководствоваться изложенными там определениями в рамках совершенствования уровня собственной образованности. Студенты, планирующие свое участие в инновационном процессе, изучая «Иннотермс», смогут получить структурированные знания об интересующей их сфере и использовать их в своей профессиональной

деятельности. Представляется разумным включение «Иннотермс» в учебные курсы, прямо или косвенно связанные с инновационным менеджментом, венчурным бизнесом, инновационной, креативной экономикой, правовым регулированием инновационной деятельности и т. д. Студенты нередко путаются в бесконечном перечне определений, содержащемся в учебниках, научной литературе, лекционных материалах и в итоге теряется целостный и объективный взгляд на окружающую действительность. «На выходе» мы получим специалистов, имеющих схожие представления об определении основных понятий в сфере инновационной деятельности, что позволит значительно снизить вероятность возникновения трансляционного барьера социального типа (не первичного, биологического, связанного с борьбой за доминантность).

Успешная практика применения «Иннотермс» указанными выше субъектами может стать серьезным основанием для совершенствования действующего законодательства (о чем свидетельствует история «Инкотермс»). Вместо того, чтобы принимать «сырой» закон, а затем многократно корректировать его, создавая ситуацию правовой неопределенности, мы получим уже «обкатанный» продукт. По сути, речь идет о проведении полноценного правового эксперимента⁵, инициированного «снизу» заинтересованными участниками инновационного процесса. По результатам проведения данного «эксперимента» было бы последовательно и логично обобщить практику, оценить позитивное воздействие применения, и предложить соответствующие изменения действующего законодательства, хорошо «упаковать» проект и предложить субъектам, имеющим право законодательной инициативы.

Заключение

Возможно констатировать тот факт, что расхождение в определении базовых понятий в сфере инноваций приобретает невероятно широкий размах, подстегиваемый большим вниманием теоретиков к интересующей нас сфере. Практически каждый исследователь предлагает собственные определения, зачастую весьма несовершенные как с формально-логической точки зрения, так и в плане экономического содержания. Далее вырастает своеобразный куст, размножающий несовершенные трактовки посредством взаимных ссылок. Разнообразие подходов наблюдается как в экономическом и менеджериальном лагере, так и в среде юристов, финансистов, философов, социологов. Нормативная база формируется при активном развитии такого явления как «законодательный плагиат»: федеральное законодательство иногда напрямую переводит иностранные источники (временами сильно искажая источник: принимая за равноценные такие категории как «маркетинг» и «продажи»), региональный законодатель переписывает без особых корректив нормы федерального уровня, аналогичное копирование имеет место быть и между регионами. Практики либо

ориентируются на наиболее популярные определения, либо трактуют понятия, основываясь на собственных представлениях о норме, на своем житейском опыте и «здоровом смысле». Таким образом, люди, обсуждающие те или иные аспекты инновационного бизнеса и венчурного инвестирования и употребляющие расхожие в этой среде понятия, порой говорят о совершенно разных вещах. А это уже ярчайшее проявление трансляционного барьера, которое может привести к ряду негативных последствий: от отсутствия понимания между участниками инновационного проекта до порочной практики правоприменения и изъятий при реализации государственной инновационной политики.

Важным элементом инфраструктуры преодоления трансляционного барьера может стать «Иннотермс» — документ, содержащий в себе качественные, отвечающие нормам формальной логики и соответствующие реальному экономическому контексту определения базовых понятий, применяемых в сфере инноваций. Этим документом могут руководствоваться стороны при заключении договоров, объекты инновационной инфраструктуры могут включать его элементы в свои локальные акты etc. Конечно же, данная понятийная база должна лечь в основу нормативных актов, регулирующих сферу инновационной деятельности.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ)//Собрание законодательства РФ, № 31, ст. 4398, 04.08.2014 г.
2. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О науке и государственной научно-технической политике». https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507.
3. Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ (ред. от 21.11.2011 г.) «О третейских судах в Российской Федерации»//«Российская газета», № 137, 27.07.2002 г.
4. Закон Нижегородской области от 26 января 2006 г. № 4-3 «О государственной поддержке инновационной деятельности в Нижегородской области». <http://www.rg.ru/2012/01/18/nizhobl-zakon4-3-reg-dok.html>.
5. Приказ Министра обороны РФ от 29.10.2009 г. № 1180 «Об утверждении Порядка проведения в Министерстве обороны Российской Федерации антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов (нормативных правовых актов) Министерства обороны Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 02.12.2009 г. № 15374). http://www.consultant.ru/cons/document/cons_doc_LAW_94530.
6. Распоряжение от 19 апреля 2010 г. № 663-р «О создании совета при Губернаторе Нижегородской области по науке и инновационной политике». <http://www.government-nnov.ru>.
7. A. F. Christie. Creativity and innovation: A legal perspective. Creativity and Innovation in Business and Beyond: Social Science Perspectives and Policy Implications. Routledge. 103-116. 2011.
8. Innovation and Research Strategy for Growth//BIS Economic Paper. № 15. 2001. P. 25.
9. R. Loren. Graham «Russia is great at invention, but stinks at innovation»//The week, February 22, 2015.
10. И. Адизес. Стили менеджмента — эффективные и неэффективные/Пер. с англ. 4-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2014. — 198 с.
11. Г. Г. Азгальдов, А. В. Костин. К вопросу о термине «инновация». В кн.: «Труды лаборатории» В. Н. Лившица. М.: ЦЭМИ, 2009.
12. А. Л. Белоусов. Правовые аспекты формирования инновационной инфраструктуры российской экономики на федеральном

⁵ Правовой эксперимент — достаточно недооцененный инструмент в отечественном нормотворчестве. Подробнее см. [20].

- и региональном уровнях//Иновации в юридическом образовании и науке, международная научно-практическая конференция (2012; Вологда). Вологда, 2012. С. 104-113; Коррупция мешает внедрению инноваций. <http://opes.ru/1846032.html>.
13. А. А. Беляков. Модернизация российской судебной системы: Автореф. дис. юр. наук. М., 2011; А. Ф. Изварина. Проблемы борьбы с коррупцией в судебной системе//Юристы-правоведы. № 5. 2008. С. 10-13.
  14. О. В. Василенко. Проблемы правового определения понятий «инновация» и «инновационная деятельность»//Вестник МГОУ, № 1, 2015.
  15. М. В. Волюнкина. Гражданско-правовая форма инновационной деятельности: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2007. – 331 с.
  16. М. В. Волюнкина. Правовая сущность термина «инновация»//Иновации, № 1, 2006.
  17. Г. В. Ф. Гегель. Наука логики. СПб., 1997.
  18. А. М. Голубчик. Торговые термины «Инкотермс»: типичные ошибки и заблуждения//Вестник транспорта. № 2. 2014. С. 2-5.
  19. Т. Е. Дрок. Инновационный проект как исходный элемент инновационной деятельности предприятия: понятие, содержание и прединвестиционные исследования//Молодой ученый. № 10.2. 2015. С. 60-64.
  20. В. Н. Ельцов. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. юр. наук. Специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства»; В. Н. Ельцов. История учений о праве и государстве/Науч. рук. Н. А. Придворов. Тамбов, 2009.
  21. Т. В. Ефимцева. Инновационное право Российской Федерации: монография. Рязань: Издательство «Концепция», 2014. С. 7.
  22. А. А. Ивин. Логика. М.: Высшая школа, 2002.
  23. А. А. Ивин. Современная логика. Фрязино: «Век 2», 2009. С. 46.
  24. «Иновации в жизни нашего общества»//Пресс-выпуск ВЦИОМ № 725, 04.07.2007. <http://wciom.ru>.
  25. История правил «Инкотермс». <http://incoterms.iccwbo.ru/history>.
  26. П. А. Кабанов. Юрико-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов//ВВ: Административное право и практика администрирования. № 3. 2014. С. 61-71.
  27. И. Кант. Трактаты и письма: памятники философской мысли. М.: Книга по Требованию, 2013. – 708 с.
  28. В. Костенко. Инновационный кластер как субъект инновационной инфраструктуры//Хозяйство и право. М., 2012. С. 116-119.
  29. В. В. Костенко. Понятие «инновации», «инновационная деятельность» в российском законодательстве//Северокавказский юридический вестник, 2012.
  30. Л. Н. Костенко. Понятие инновационной деятельности//Научный поиск в современном мире. Сборник материалов 5-й Международной научно-практической конференции. Махачкала, 2014.
  31. А. Ю. Ларин. Инновационная деятельность и судебные решения//Российский судья, № 2, 2004. С. 3.
  32. Е. А. Марданшина. Правовое положение субъектов инновационной деятельности в сфере предпринимательства: диссертация... кандидата юридических наук, 12.00.03. М., 2012. – 191 с.
  33. Модельный закон об инновационной деятельности от 16.11.2006. Принят Межпарламентской ассамблеей государств – участников СНГ. <http://docs.pravo.ru/document/view/16749238/14225898>.
  34. М. Г. Назаров. Развитие инновационной системы региона с высоким научным потенциалом: автореф. дис. канд. экон. наук. СПб, 2011. С. 19.
  35. В. А. Оглоблин, В. Г. Вихорев, М. В. Вихорева. Некоторые аспекты сервисного подхода к понятию «инновация»//Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). Т. 6. № 3. 2015.
  36. Г. Д. Отнюкова. Понятие и признаки инновационной деятельности//Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). М., 2015. С. 42-29.
  37. И. В. Рузанов. Конституционное содержание понятия «инновация»//Пробелы в российском законодательстве, № 6, 2011.
  38. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. Перевод на русский язык. ГУ «Центр исследований и статистики науки» (ЦИСН), М., 2010. С. 31.
  39. Стратегия развития инновационной экосистемы в России: ставка на партнерство. <http://www.rusventure.ru/ru/press-service/news>.
  40. Р. Фишер, У. Юри, Б. Паттон. Переговоры без поражения. Гарвардский метод/Пер. с англ. Т. Новиковой. 4-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 272 с.
  41. Э. А. Фияксель, Д. Г. Будеско. Анализ развития синдицированных сделок с участием бизнес-ангелов//Иновации. № 7. 2015. С. 70-75.
  42. М. А. Цирин, Н. В. Власова, О. В. Муратова. Проблемы унификации международного частного права в современном мире//Журнал российского права. № 3 (207). 2014. С. 128-139.
  43. О. В. Чабанюк. Теоретические аспекты определения дефиниций «инновация» и «инновационная деятельность»//Вестник Академии знаний, № 2 (5), 2013.
  44. Ю. В. Швыряева. Проблемы законодательного определения инноваций как объекта правового регулирования в контексте стратегии инновационного развития РФ//Человеческий капитал, № 04 (64), 2014.
  45. Й. Шумпетер. Теория экономического развития. М.: Директ-медиа Пабблишинг, 2008.
  46. <https://asi.ru/regions/rating>.

«Innoterms» as a tool to overcome the translational barrier arising between participants of the innovation process

M. A. Koltsov, master student.

D. V. Sidorov, Senior lecturer, Venture management department.

I. N. Sokolov, master student.

(National Research University Higher School of Economics (HSE))

The article provides an overview of existing approaches to the definition of the basic concepts used in domestic practice, innovation and venture investment. The authors conducted a formal-logical analysis of these approaches, the advantages and disadvantages were identified. Authors present their own point of view, which has been objectified in a single document — the glossary of innovation activity «Innoterms». Ways for implementation of research results into practical activities of the innovation process participants were proposed.

Keywords: translational barrier Innoterms, innovation, innovative process, innovative design, innovation, innovation cluster.